

возмущенный несправедливым распределением дров, в мае 1917 г. «спаял извозчика за 5 руб. по дворцу Кшесинской, чтобы посоветоваться с Лениным, но его, к сожалению, не застал самого, и пришлось объяснить свое дело ученику его».²¹

Мы попытались выявить значение писем, адресованных Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., для изучения общественной психологии в России в период подготовки Октябрьской революции. Эти письма являются весьма ценным источником, на основании которого можно судить о том, как революционные массы России осмыслили в 1917 г. происходившие политические события, воспринимали новые идеи и лозунги, как политическая жизнь под воздействием на взоры, убеждения, настроения и иллюзии народа. Несомненно, что письма современников Октябрьской революции должны стать предметом внимательного изучения исследователей, будет широко использоваться в публикациях документов по истории Октябрьской революции.

М. П. ПРОШИНКОВ

ИЗУЧЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА (конец 1917 г. — начало 30-х годов)

Настоящая статья посвящена изучению и отечественной историографии первых советских декретов, опубликованных в период с 25 октября 1917 г. по февраль 1918 г., который, как известно, В. И. Ленин назвал периодом триумфального шествия Советской власти. Сложность поставленной задачи совершенно очевидна. Достаточно сказать, что на настоящее время и литературе нет даже сколько-нибудь полного библиографического обзора источниковедческих работ о конкретном законодательном акте, не говоря уже о полувековую историю, не говоря уже о специальных историографических исследованиях на эту тему. Необходимо иметь в виду и другое обстоятельство. Пожалуй, нельзя назвать книгу или статью о Великой Октябрьской социалистической революции и первых шагах принципиально нового в истории государства рабочих и крестьян, где бы в той или иной степени не говорилось об основных декретах Советской власти. Поэтому автор стремился, по возможности, охватить и рассмотреть лишь те работы, которые были специально посвящены первым декретам Советской власти или же представляют определенный интерес для их исследовании как одного из важнейших источников по истории Великой Октября и начальному периоду существовавшего пролетарского государства.

²¹ ЦГАОРСС, ф. 7384, оп. 9, д. 150, л. 52.

У истоков советской исторической науки стоял В. И. Ленин. Именно ему принадлежит приоритет в исследовательской разработке целого ряда первоочередной важности вопросы отечественной истории, и том числе истории Октября.¹ Ленинская методология научного исследования, содержащаяся в его трудах многоценнейшие блестящие образцы практического применения приемов историкоэкономического анализа и характеристики статистических материалов, законодательных документов, мемуарной литературы, прессы, судебных, министерских и других видов исторических источников имели исключительное значение и для выработки основ советского источниковедения.² При изучении начального советского законодательного акта, в частности, особую ценность представляет высказывание В. И. Ленина о первых декретах Советской власти. Принадлежащая В. И. Ленину характеристика их сущности и особенностей является надежным ориентиром, который надлежит руководствоваться в исследовании истории этих замечательных переживаний Октября. Уже в речи В. И. Ленина на лагере левых эсеров, с которым он выступил на заседании ЦККП 4 ноября 1917 г., были отмечены два важнейших момента, связанные с изданием первых законодательных актов Советской власти. Как подчеркнул В. И. Ленин: «Издали законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит себя на пути развития новых форм жизни». Вместе с тем В. И. Ленин указал и на другую отличительную особенность первых советских декретов. Выражая политику Советской власти, они были направлены на то, чтобы завоевать доверие и вызвать «живое творчество масс», основной фактор новой общественности.³

Об этих характернейших чертах декретов Октября В. И. Ленин неоднократно высказывался и впоследствии. Особую важность представляет оценка, которую дал им В. И. Ленин в своих выступлениях на VIII и XI партийных съездах. На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин впервые остановился на характеристике декретов Советской власти, когда он выступал с отчетом Целевого Комитета партии. «Мы помним, — говорил тогда В. И. Ленин, — как в Смольном мы проводили сразу по 10 и 12 декретов. То было проявлением нашей решимости и желания прибудить опыт и самостоятельность пролетарских масс».⁴ В другом случае, в докладе о работе в деревне, сделанном В. И. Лениным на заседании съезда 23 марта 1919 г., говорится, что издаваемые Советским правительством декреты намечали путь

¹ См.: Обзор истории исторической науки в СССР, т. IV, М., 1966, стр. 23—137, 441 и др.

² П. А. Булыгин и Л. П. Пуоткарев. Источниковедение. СПб., т. 6, М., 1963, с. 16, 398.

³ В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 35, стр. 57.

⁴ Там же, т. 38, стр. 141.

к социализму и имели своей задачей «запутать, практическим путем те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти». Именно поэтому декреты Советской власти В. И. Ленин называл инструкторскими, апутными к массовому правительственному делу. Здесь же В. И. Ленин отметил другую важную особенность первых советских декретов: «Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды». Второй раз В. И. Ленин подробно охарактеризовал первые декреты Советской власти в политическом отчете Центрального Комитета РКП(б), сделанном 27 марта 1922 г. на XI партийном съезде. В этом выступлении снова было подчеркнуто чрезвычайное значение их как формы пропаганды идей социалистической революции. «У нас была полуха, — указывал В. И. Ленин, — когда декреты служили формой пропаганды. И далее поясняя: «... эта полуха была законной, когда большинство искал плетей и сбивали рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство упростилось, вот декрет, попробуйте. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было повышение того громадного доверия, которое мы имели и имеем и народных массах. Это было время, это была полуха, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали во главе революционной власти, а стали бы илестить и хвостом»⁶.

Как видим, декреты Октября представляли собой особую форму советского законодательства. Их издание было теснейшим образом связано, во-первых, с принципиально новым характером Советской власти, опирающейся на революционный подъем и поддержку рабочего класса и трудящегося крестьянства России, и, во-вторых, с особыми условиями периода становления первого в истории пролетарского государства. Являясь законодательными актами, основной формой выражения воли большинства и революции пролетариата, декреты Советской власти в чрезвычайных условиях того времени служили также важнейшим средством привлечения на ее сторону широких народных масс города и деревни. Выражая основные программные положения большевистской партии, они одновременно были революционными акциями, наметаяшими пути и строительство социализма, и важнейшей формой пропаганды идей социалистической революции.

С этой особой ролью, которую играли декреты Советской власти в начальный период ее существования, когда необходимо было политически рисовать великие задачи, чтобы народу показать, как и что мы хотим строить, какое новое и невиданное

⁶ Там же, стр. 198—199.

⁷ Там же, т. 45, стр. 111.

вещи,⁷ связано, в частности, одно небезынтересное обстоятельство. Известно, что наряду с опубликованием советских декретов в газетах, по радио и телеграфу, в сборниках «Собрания Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», начавших выходить уже в декабре 1917 г., широкое распространение получили также и публикации важнейших из них отдельными изданиями и виде листовок и брошюр. Последние как раз и представляют для нас определенный интерес. Дело в том, что характер подобного рода брошюр, издававшихся по только и информационных, но и в агитационно-пропагандистских целях, был далеко не одинаков. Наряду с брошюрами, содержащими только тексты различных советских декретов, иногда сопровождавшиеся пояснительными введением или комментариями, рассчитанными на массового читателя,⁸ в конце 1917—1918 г. были изданы также брошюры, авторы которых предприняли попытки охарактеризовать некоторые из важнейших декретов Советской власти, сопоставив их при этом с законодательными актами или законопроектами по соответствующим вопросам, имевшими место при Временном правительстве.⁹

Необходимо особо отметить и остановиться подробнее на интересной для исследователей исторического декрета о земле брошюре В. И. Ленина «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков», выданной в конце 1917 г. в Петрограде в серии «Солдатская и крестьянская библиотека» издательством ЦК РСДРП(б) «Прибой».¹⁰ На написанного В. И. Лениным предисловия видно, что брошюра имела непосредственного адресата — крестьян России

⁷ Там же, т. 44, стр. 103.

⁸ См., например: Декрет о страховании на случай болезни, принятый ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 22 декабря 1917 г. Союз больничных касс Московской области, М., 1918; Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Серия «Солдатская и крестьянская библиотека», № 23, Пг., 1918; В. Бурман. Что означает закон о свободе совести и отделении церкви от государства? (подробное постановление рассмотрение декрета о свободе совести, с приложением самого декрета). Изд. ВЦИК, М., 1919.

⁹ См., например: Н. Вогер. Охрана труда. Пб., 1918 (в брошюре приведены тексты декрета о восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени от 29 октября 1917 г. и протокола собрания представителей Петербургских рабочих организаций по вопросу о создании союза охраны труда, состоявшегося 6 декабря 1917 г.); С. Шварц. Страхование на случай безработицы (проект Министерства труда, декрет Совета Народных Комиссаров и практика касс помощи безработным). Муниципальное бюро В. С. Г., отдел труда, М., 1918. В приложении к брошюре напечатаны тексты проекта Министерства труда и Положения ВЦИК и СНК о страховании на случай безработицы от 11 декабря 1917.

¹⁰ В. И. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков. Серия «Солдатская и крестьянская библиотека», № 48 [Пг., 1917].

и была направлена на упрочение союза рабочего класса и трудящегося крестьянства страны. Для того чтобы крестьяне быстрее поняли исключительную важность этого союза, как указывал В. И. Ленин, необходимо, между прочим, чтобы крестьяне точнее, документальнее следили, сопоставляли, сравнивали обещания и законопроекты жернов («социалистическую революцию») и закон нового, рабочего и крестьянского, правительства о земле.¹¹

Посвятив именно этой задаче брошюру, В. И. Ленин поместил в ней, во первых, всю опубликованную 18 октября 1917 г. в приюзерской газете «Дело народа» часть законопроекта о земле, предложенного Временному правительству лидерами эсерки С. Я. Масловым, и, во вторых, текст закона о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов. Вместе с тем В. И. Ленин включил в состав брошюры и еще один, третий документ — напечатанную им 20 октября и напечатанную в газете «Рабочий путь» 24 октября статью «Новый обман крестьян партией эсеров», в которой на основе тщательного анализа главных положений масловского законопроекта убедительно вскрыл «строгий обман крестьян эсерами» и совершенно справедливо охарактеризовал его как полную замену партии эсеров крестьянам, полный переход этой партии к примерзанию к помещикам.¹²

Первые послеоctябрьские и последующие 20-е годы были, как известно, периодом утверждения ленинской концепции истории Октября и становления советской историографии социалистической революции и начального периода существования пролетарской власти. Именно в эти годы Коммунистической партии и немногочисленным тогда историкам и юристам, стоявшим на марксистских позициях, пришлось выдержать острую борьбу с буржуазными, меньшевистскими и троцкистскими фальсификаторами истории Октябрьской революции и Советского государства за победу ленинской концепции этих ключевых проблем истории становления советского общества.¹³ В литературе этого времени преобладали книги, брошюры и статьи, которые были написаны в основном в популярной форме и имели своей главной целью, во первых, ознакомить трудящихся с историей Великого Октября, рождения рабоче-крестьянского государства и первых его важнейших мероприятий и, во вторых, разоблачить, имевшиеся по этим кардинальным вопросам всякого рода буржуазные и троцкистские фальсификации.

¹¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 83.

¹² Там же, т. 35, стр. 328—333. Подробнее см. содержательную статью С. А. Луцкого, впервые, насколько нам известно, предпринятого специального изучение этой работы В. И. Ленина (Архивграф ежегодник за 1965 г., М., 1966, стр. 153—161).

¹³ Подробнее см.: Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV, стр. 351—354; П. П. Пискирева к. Историкограф создания и развития советской государственности (1917—1929 гг.), II кн.: Некоторые проблемы истории советского общества (историография), М., 1964.

В научной разработке интересующей нас темы этот период, продолжавшийся до начала 30-х годов, явился начальным, подготовительным периодом, когда, по справедливому замечанию одного из исследователей того времени З. Серебряникова, изучение истории первых месяцев Советской власти находилось «преимущественно в стадии собирания материалов и мемуарного освещения эпохи».¹⁴ Получившие широкое распространение работы мемуарного или полумемуарного характера принадлежали, как правило, активным участникам исторических событий Великой Октябрьской социалистической революции и последующего периода триумфального шествия Советской власти. Поэтому во многих из таких работ, опубликованных как в различных журналах и газетах, в виде статей, докладов и выступлений на собраниях и заседаниях, проходивших по случаю связанных с Октябрьской революцией юбилейных дат, так и отдельными брошюрами и книгами, обычно имелись то или иные сведения и по истории первых советских декретов. Так, в вышедшем в первой половине Великого Октября ноябрьском номере 1918 г. журнала «Народное хозяйство» (печатный орган ВСНХ) были, в частности, помещены статьи Ю. Ларина (М. А. Мурье) «У колыбели», В. В. Оболенского (Н. П. Осипского) «На первых днях Высшего Совета Народного Хозяйства», В. Я. Чубари «Роль Центрального Совета фабрично-заводских комитетов и организации Высшего Совета Народного Хозяйства» и «Октябрьские дни 1917 г.», в которых была нарисована запоминающаяся картина обстановки самых первых дней и месяцев деятельности Советского правительства, ВСНХ и некоторых других центральных советских органов, можно рассказывалось об условиях и основных моментах подготовки декретов о создании ВСНХ, о восьмичасовом рабочем дне, о рабочем контроле и ряде других советских законодательных актов.¹⁵ Ценные факты и интересные детали, связанные с выработкой и принятием важнейших декретов Советской власти в области экономического строительства, приводятся также, например, в работах М. А. Савельева, С. А. Лозовского, М. Н. Жинотова, Г. Н. Ошкова (А. Ломова), Г. В. Цыгановича.¹⁶

Из работ подобного рода следует выделить сборник статей и воспоминаний «Ленин в первые месяцы Советской власти», статьи

¹⁴ З. Серебряников. От крепостина к пролетарской диктатуре (очерки по истории 1917 года). М.—Л., 1928, стр. 3.

¹⁵ См. Народное хозяйство, 1918, № 11.

¹⁶ М. А. Савельев. На истории возникновения Высшего Совета Народного Хозяйства. Экономическая жизнь, 6 ноября 1918 г., № 1; С. А. Лозовский. 1) Великий стратег классовой борьбы. М., 1918; 2) Практик революции. В кн.: Коричный Октябрь. М., 1925; М. Н. Жинотов. Владимир Ильич и плановое управление промышленностью. Экономическая жизнь, 25 января 1924 г., № 95; Г. Н. Ломов. В дни бури и ватиска. Пролетарская революция, 1927, № 10; Г. В. Цыганович. Воспоминания о Ленине. Красная летопись, 1927, № 2 (24).

Д. П. Богоделова, М. Я. Ладига, П. П. Стучки, книги и брошюры Н. К. Крунской, В. П. Милютца, В. Д. Бонч-Бруевича, М. П. Скрышник, содержащие целый ряд существенно важных сведений и для общей характеристики законодательной деятельности Совета Народных Комиссаров и ВЦИК Советов, и для специального изучения таких основополагающих декретов, как например декреты о земле, о создании Советского правительства, о суде, о национализации промышленности, и многих других советских декретов.¹⁷ Каждый из таких работ была в какой-то мере связана с личностью В. И. Ленина. И это неудивительно, ибо многогранной и чрезвычайно разносторонней деятельностью руководителя большевистской партии и основателя Советского государства не мог пройти никто из тех, кто так или иначе соприкасался с В. И. Лениным в первые послеоктябрьские месяцы. В свою очередь, данное обстоятельство придает особую ценность приведенным в этих работах многочисленным свидетельствам об исключительной роли, которую сыграл В. И. Ленин в становлении новой прелетарской власти, в организации и осуществлении ее деятельности, в том числе и в области издания советских декретов — и как основной автор, и как инициатор написания и принятия многих из них, и как Председатель Совета Народных Комиссаров, непосредственно руководивший обсуждением всех рассматривавшихся правительством вопросов и проделавший также огромную работу по редактированию и направлению проходящих через Совнарком проектов декретов. Все это определило особое, двойственное значение такого рода работ — не только со стороны историографической, но и как своеобразного источника сведений, иногда даже единственных и незаменимых. Вполне понятно, что именно вторая сторона этих работ самым существенным образом повлияла на их общее значение и место в исторической литературе, где они рассматриваются обычно как источник особого рода. Именно в этом плане и были использованы прежде всего многие из сведений и материалов, приведенных и указанных в других аналогичных работах. Вместе с тем некоторые из сделанных этими авторами наблюдений и характеристик впоследствии получили свое развитие, уточнение и обес-

¹⁷ П. П. Стучка. 1) Старый и новый суд. Правда, 20 и 23 декабря 1917 г., №№ 219 и 222; 2) В министерском пределе. В кн.: В борьбе за Октябрь. Рига, 1930; 3) Пять лет революции права. Ежегодник советской юстиции, 1924, № 44—45; В. П. Милютца и П. Ленин. М., 1924; Д. П. Богоделов. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции. Пролетарская революция, 1925, № 4; М. Я. Ладига. Вопросы истории Народного комиссариата внутренних дел и организации власти на местах. Пролетарская революция, 1925, №№ 2 и 3; М. П. Скрышник. Военнизации об Ильиче. М.—Л., 1928; В. Д. Бонч-Бруевич. На боях восточной Февральской и Октябрьской революций. М., 1934; Ленин в первые месяцы Советской власти. М., 1933; Н. К. Крунская. Воспоминания о Ленине, ч. I и II. М., 1933, ч. III. М., 1934.

пованье и специальных исследований ученых-историков и юристов.

Паряду с произведениями мемуарной и полумемуарной литературы в период 20-х—начала 30-х годов был опубликован ряд работ историко-публицистического характера.¹⁸ Границы, отделяющие работы этого типа от статей и книг, названных выше, в общем-то довольно условны, так как и большинство своем они тоже принадлежали активным участникам Великого Октября и нередко подкреплялись их собственными воспоминаниями. И все же, в отличие от произведений мемуарной и полумемуарной литературы, в таких работах больше проявляются элементы исследования, стремления осветить и раскрыть в целом важные вопросы истории пролетарской революции, осмыслить и обобщить исторический опыт первых шагов рабоче-крестьянской власти по пути строительства нового социалистического общества. В числе первых можно указать работы видных деятелей большевистской партии и советской юстиции П. И. Стучки и Д. П. Курского. В опубликованных уже в начале 1918 г. в журнале «Пролетарская революция и право» работах «Отчет народного комиссара юстиции» и «Пролетарская революция и суд» П. И. Стучка наряду с подробным анализом деятельности Наркомюста с ноября 1917 г. по апрель 1918 г. охарактеризовал первые советские декреты о суде, подчеркивая большое значение революционного правосознания масс для строительства нового суда, принял по данному вопросу ценную подборку материалов, имевшихся в Наркомюсте.¹⁹ Этим же темам в основном были посвящены напечатанные также в 1918 г. работы Д. П. Курского «Основы революционного суда» и «Отчет отдела судеустройства Народного комиссариата юстиции». Вместе с тем Д. П. Курский, возглавивший Наркомюст весной 1918 г. после ухода Левых эсеров, делает в первой из этих работ справедливый вывод, что как на всей деятельности наркомата, так и на первых советских декретах о суде отразилась борьба двух имевшихся тогда в нем течений — большевистского и левоесеровского.²⁰

В 1919 г. был издан сборник статей «Октябрьский переворот и диктатура пролетариата».²¹ На помещенных в нем работ для настоящего рассмотрения представляют интерес статьи В. В. Оболенского, А. П. Вишукорова и П. И. Стучки. В первой из этих статей, озаглавленной «Общие задачи экономической диктатуры и основные этапы экономического строительства», была предпринята попытка наметить периодизацию первоначальных этапов и строительство в России новой социалистической экономики и

¹⁸ Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV, стр. 443.

¹⁹ См.: Пролетарская революция и право, 1918, № 1, стр. 2, 33—36 и др.

²⁰ Д. П. Курский, Вбранные статьи и речи, Изд. второе, М., 1958, стр. 27—29.

²¹ Октябрьский переворот и диктатура пролетариата, М., 1919.

попутно были охарактеризованы, правда в самом общем виде, основные декреты Советской власти в этой области. А. П. Винокуров построил свою статью «Задачи социального страхования в Советской России» на сопоставлении более чем скромного законодательства царского и Временного правительства с первыми декретами, сразу же принятыми рабоче-крестьянской властью в области социального страхования. И надо признать, что такое сопоставление убедительнейшим образом показало, с одной стороны, антинародный характер социальной политики свергнутого революцией правительства, с другой — огромную работу, которую в условиях продолжавшихся еще революционных боев развернула новая пролетарская власть для улучшения материального положения трудящихся масс. Но, к сожалению, в А. П. Винокуров ограничился лишь перечислением и общей оценкой значимых соответствующих первых советских декретов.

Особого внимания заслуживает опубликованная в этом же сборнике статья П. П. Стучки «Пролетарское право», в которой, пожалуй, впервые была сделана попытка дать обобщенную характеристику начального советского законодательного акта. П. П. Стучка творчески применила общие положения марксистской теории о классовом характере права, о необходимости ликвидации в ходе пролетарской революции старого эксплуататорского буржуазного права и создании нового пролетарского права к изучению революционных Октябрьских советских декретов. Совершенно правильно в статье, в частности, отмечалось, что принятие первых же декретов Советской власти явилось конкретной реализацией, правовым воплощением программ минимумов большевистской партии и партии левых эсеров.²² Как справедливо подчеркивал вместе с тем П. П. Стучка, в результате издания советских декретов были один за другим ликвидированы устои буржуазного общества, «какими на камне не осталось из всего буржуазного права»²³ Нельзя не отметить еще одну работу П. П. Стучки, посвященную в эти годы и непосредственно относящуюся к нашей теме. Мы имеем в виду статью «Ленин и революционный декрет», в которой П. П. Стучка одним из первых собрал основные мысли Ленина о советских декретах и проанализировал его отношение в революционном декрете в различные периоды социалистического строительства. При этом в статье особенно подчеркивается главное, что было характерно для В. И. Ленина — присущий ему революционный, диалектический подход к реше-

²² П. П. Стучка, Пролетарское право В кн.: П. П. Стучка, Революционный роль советского права, Изд. третье М. 1934, стр. 99—100 и др. Небезынтересно отметить, что эта статья привлекла внимание и послужила положительной основой В. И. Ленина, который, по свидетельству П. П. Стучки, так оценил ее: «Статья Вам хорошо удалась» (см.: П. П. Стучка, Упоминания о советском праве, стр. 96).

²³ Там же, стр. 101—102.

нию любого вопроса, в том числе в оценке роли и значения советских декретов, а также его стремление всегда, в каждом случае использовать все правовые средства для отстаивания интересов угнетенных и эксплуатируемых масс. Вместе с тем Н. Н. Стучка указал на неразрывную связь между декретами Советской власти и решениями большевистской партии, ее программой. «Вот почему, — писал он, — чтобы верно понять отношение Ленина к революционным декретам, необходимо вспомнить, как он отнеслся к партийной программе».²⁴ Одновременно в статье обращалось внимание и на другую, характерную для В. И. Ленина черту — его стремление сделать советские декреты возможно более доступными, доходчивыми, добиться самого широкого распространения изданных декретов среди миллионов масс трудящихся. Особую ценность статье придавали также приведенные в ней интересные свидетельства Н. Н. Стучки об активном участии В. И. Ленина в выработке некоторых важнейших советских декретов.

К юбилейным датам — к пятилетию и десятилетию Октябрьской революции — выполнялся также ряд работы, непосредственно посвященной вопросам декретам Советской власти. Сначала была издана брошюра Б. Волина «Декреты Октября». Как видно из краткого предисловия повзвещения, автор статьи своей целью обозначил и задачи читателей манифеста декреты Октября. «Очистить мысль, читателей и воспоминания от тех дыма». С поставленной задачей Б. Волин справился вполне успешно. В небольшой по объему работе, в которой при полном отсутствии какого-либо научно справочного аппарата авторский текст составлял немногим более 20 страниц,²⁵ он в популярной форме кратко изложил содержание и значение некоторых важнейших советских декретов — о мире, о земле, об образовании Советского правительства, о рабочем контроле, Декларации прав народов России, о восьми часовом рабочем дне, об уничтожении сословий и гражданских чинов. В брошюре правильно подчеркивалось, что, широким коренным требованием революционных масс, декреты Октября вместе с тем были обращены к рабочим, солдатам и крестьянам, объединенным в Советы, были направлены на развертывание всенародного творчества, с помощью которого единственно и возможно было обеспечить осуществление революции, возможно было провести и жизнь, основные ее задачи и цели.²⁷

²⁴ Н. Н. Стучка. Ленин и революционный декрет. В кн.: Н. Н. Стучка. Революционная роль советского права, стр. 92 [иные статьи были опубликованы в сборнике «Революция права» (М., 1925)].

²⁵ Б. Волин. Декреты Октября. Изд. «Красная поля», М., 1922.

²⁶ Другую часть брошюры составляло приложение «Декреты первых дней» (тексты декретов о мире, о земле, об образовании Советского правительства, о рабочем контроле и Декларации прав народов России).

²⁷ Б. Волин. Декреты Октября, стр. 7.

Под точно таким же названием — «Декреты Октября» — на страницах газеты «Известия» в ноябре 1927 г. была помещена статья Н. В. Крыленко, известного деятеля большевистской партии и Советского государства. Н. В. Крыленко сумел в рамках газетной статьи не только дать яркую характеристику исторических повенцев Октября, но и высказать ряд связанных с их рождением интересных соображений, которые представляют несомненный интерес и в настоящее время. Прежде всего Н. В. Крыленко совершенно четко сформулировал мысль о том, что декреты Октября явились «выполнением уже готовой программы», разработанной партией еще в дооктябрьский период и в первую очередь в трудах В. И. Ленина. Сколько ни статья красной нитью проходит важная мысль о теснейшей взаимосвязи и единстве трудящихся масс страны и новой пролетарской власти, которая, как писал Н. В. Крыленко, «вышла для того, чтобы на месте сверженного господства буржуазии построить новый мир. В то же время это была власть самих масс, непосредственно власть рабочих». И далее продолжил: «Декреты Октября ягодно отражают обе эти основные характеристические черты нового, установленного Октябрьской революцией порядка».²⁸ Отметим многочисленность и многообразие изданных в первые послеоктябрьские месяцы декретов. Н. В. Крыленко с полным основанием выделил в особую группу акты, принятые II Всероссийским съездом Советов. При этом, подчеркивая основополагающее значение декретов о мире и о земле, особое внимание он уделял декретам, изданным по главному, коренному вопросу революции — вопросу о власти, отметив не только декрет о создании Совета Народных Комиссаров, но и постановления съезда о передаче всей полноты власти на местах в руки Советов и об организации на фронтах в качестве органов революционной власти армейских комитетов. Н. В. Крыленко специально остановился также на характеристике ряда других важнейших советских законодательных актов, опубликованных после II съезда Советов, — о восьмичасовом рабочем дне и о рабочем контроле, о национализации предприятий и банков, о суде и гражданском браке, об уравнивании в правах всех военнослужащих и введении выборного начала в армии. В особую группу в статье были выделены те декреты, которые, по мнению ее автора, не явились собственно ими, а представляли собой лишь политические декларации. В данном случае Н. В. Крыленко допустил, конечно, ошибку, которая во многом была связана с почти полной неисключенностью природы и особенностей начального советского законодательного акта, с явно недостаточным знакомством с высказываниями В. И. Ленина по этому вопросу. Обращение к самому широкому читателю работы Н. В. Крыленко и Б. М. Во-

²⁸ Н. В. Крыленко. Декреты Октября. Известия, 22 ноября 1927 г., № 267.

знала, как видим, не только познакомили его с историческими документами Великого Октября, но и способствовали выяснению их сущности и отличительных черт. И все же, по вполне понятным причинам, их нельзя еще назвать историческими исследованиями в полном смысле этого слова.

Немногочисленные попытки перейти к созданию специальных работ по интересующей нас теме были и это время сделаны в основном усилиями историков права и юристов. Одной из первых таких работ явилась напечатанная в 1922 г. в журнале «Советское право» статья В. П. Дурденевского «Совет Народных Комиссаров». Как видно из текста статьи, автор поставил перед собой задачу «запечатлеть главные линии его (Совнаркома, — М. П.) развития и юридической структуры, дать правильный подход к анализируемому за четыре года материалу и его правильную систематизацию».²⁹ Решить эту задачу В. П. Дурденевскому, однако, удалось далеко не в полной мере. На его статье, содержащей ряд интересных наблюдений (об оперативном осуществлении рабоче-крестьянским правительством своих законодательных функций, о совершенно открытой классовой направленности основных его декретов, о стремлении нового правительства осуществлять издание законодательных актов, опираясь на поддержку ВЦИК и местных Советов, о причинах создания Малого Совнаркома и др.), оказалось влияние буржуазной методологии. Историко-организационный и деятельностный Совет Народных Комиссаров автор рассматривает на основании одних только законодательных материалов, преимущественно по сборникам «Собрания Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». Формально-юридический подход и приемы исследования позволили В. П. Дурденевскому, например, установить даже некоторые отдельные внешние признаки сходства между Временным правительством и Советским правительством первого периода его существования.³⁰ Спорными являются также некоторые приципы, положенные В. П. Дурденевским и основу его попытки (и целом заслуживающей одобрения) систематизировать законодательные материалы, приведенные в «Собрании Указаний» за 1917—1918 гг.

С первой советским официальным изданием, в котором регулярно публиковались законодательные акты Советской республики — «Собранием Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», — непосредственно была связана статья другого видного правоведа тех лет А. И. Елестратова. Как известно, издание «Собрания Указаний», осуществленное

²⁹ В. П. Дурденевский. Совет Народных Комиссаров. Советское право, 1922, № 1, стр. 36. Изд.: Ежегодник советской юстиции, 1922, № 29—30, стр. 30—31.

³⁰ В. П. Дурденевский. Совет Народных Комиссаров, стр. 41.

Литературно-издательским отделом (затем отделом опубликования законов) Народного комиссариата юстиции, выходило отдельными сборниками с 1 декабря 1917 г. Статьи А. И. Елистратова как раз и представляли собой обзор всех многочисленных сборников «Собрания Указаний», опубликованных до 1922 г. Охарактеризовав кратко этот, как отмечалось в статье, «важнейший универсальный источник советского права» и составленные к сборникам (сброшированным за каждый год и отдельные тома) довольно подробные алфавитно-предметные указатели, А. И. Елистратов вместе с тем проанализировал основные законодательные акты Советской власти, определившие юридическое значение текста «Собрания Указаний», и указал на многочисленные, ставшие уже тогда очевидными недостатки этого издания, такие как его явная неполнота, отсутствие четкой хронологической последовательности и изложению материалов, самые различные и нередко весьма существенные ошибки и неточности при передаче текста документов, их датировке и т. д.³¹

В 20-е годы в юридических журналах появились статьи С. Книжкина, Н. Тоцкого, В. Дибля, А. Турубинера, в которых были затронуты отдельные вопросы, связанные с историей начального советского законодательного акта. Так, С. Книжкин коснулся, в частности, вопроса о терминах, употребленных в послеоктябрьские месяцы для обозначения первых советских законодательных актов, отметил большое агитационно-пропагандистское значение, которое имело их опубликование.³² В статьях Н. Тоцкого и В. Дибля был рассмотрен вопрос об условиях и порядке вступления в силу советского закона, в том числе первых советских декретов.³³ А. Турубинер, обратившись к изучению процесса и понятия советского закона в целом, исходя из указаний В. И. Ленинна, отметил также своеобразие законодательных актов, издаваемых в первый период существования Советской власти.³⁴

Примерно в это же время на страницах журнала «Советское право» были напечатаны статьи В. А. Архипова «Понятие закона» и «Основные моменты эволюции понятия советского за-

³¹ А. И. Елистратов. Собрание Указаний и Распоряжения Рабочего и Крестьянского Правительства за 1917—1918, 1919, 1920 и 1921 гг. Советское право, 1922, № 1, стр. 143—147.

³² С. Книжкин. О порядке опубликования общесоюзных законов. Советское право, 1925, № 6, стр. 75—76, 80.

³³ Н. Тоцкий. Вступление закона в силу. Право и жизнь, 1925, № 1. В. Дибля. Обнародование, его юридическая природа и организация в Западной Европе и Союзе ССР. Советское право, 1925, № 6.

³⁴ А. Турубинер. Советский закон. Религиозная законность. М., 1926, № 19—22, стр. 38—40.

коца».³⁶ В несколько измененном и дополненном виде³⁶ эти статьи К. А. Архипова затем вошли в качестве первых двух глав в его монографию «Закон в Советском государстве», в которой имелись также еще две главы, посвященные характеристике видов законов по советскому праву и процесса законотворчества и опубликовании законов. Книга К. А. Архипова, вышедшая в свет в 1926 г., получила в целом положительную оценку. «Безусловно, — говорилось в одной из опубликованных тогда же рецензий, — книжка является одним из необходимейших пособий при изучении советского государственного права».³⁷ Для исследования, занимающегося историей декретов Советской власти, определенную ценность представляют, в частности, несколько параграфов второй главы книги о таких важных вопросах, как понятие закона в первых актах Советской власти, разрыв между дореволюционным и советским законом, взгляды В. И. Ленина на значение советских законов, высказанные в эпоху гражданской войны, отражение этих взглядов в конституционных актах,³⁸ а также некоторые другие ее разделы, основанные на анализе многочисленных законодательных материалов и содержащие ряд интересных мыслей и наблюдений. Но, к сожалению, книга К. А. Архипова, вышедшая в серии «Проблемы советского права», носила все же характер юридического исследования. Поэтому ее автор, не ставя своей целью историческое конкретное изучение законодательной деятельности в период становления Советского государства, ограничился лишь разбором законодательных актов и других нормативных материалов, нередко уделяя при этом особое внимание анализу актов действующего законодательства. К тому же книга (это отмечалось в научной печати того времени)³⁹ находилась еще под влиянием буржуазной историко-правовой науки, ее методологии и формально-юридических приемов исследования, чем и объяснялись, в частности, в ней место неверные, упрощенные оценки и выводы, например, о якобы высказанном В. И. Лениным взгляде на декреты, как на агитационно-пропагандистские лозунги.⁴⁰ В целом же книга К. А. Архипова, первая в отечественной литературе работа монографического ха-

³⁶ К. А. Архипов. 1) Понятие закона Советское право, 1924, № 2 (8); 2) Основные моменты эволюции понятия советского закона Советское право, 1925, № 5.

³⁷ Было, в частности, отмечено и само название второй главы, которая в книге называлась «Основные этапы эволюции советского понятия закона».

³⁸ Революция права, 1927, № 1, стр. 224 (той же рецензией подписаны инициалами: А. А.).

³⁹ К. А. Архипов. Закон в Советском государстве. М.—Л., 1926, стр. 49—57.

⁴⁰ См.: Советское право, 1925, № 5, стр. 124; Революция права, 1927, № 1, стр. 225.

⁴¹ К. А. Архипов. Закон в Советском государстве, стр. 56.

рактера, специально посвященная советскому законодательному акту, сыграла положительную роль в привлечении ученых-юристов и историков к дальнейшему изучению этой важной темы.

Но было бы, конечно, ошибочно думать, что в рассматриваемый период исследовательскую работу в этом направлении вели только правоведы. Уже в 1923 г. С. А. Пшонтковский, известный советский историк, много сделавший для исследования истории Октябрьской революции, опубликовал статью «Ленин и Октябрьские дни 1917 г.», в которой была предпринята попытка начать «детальное изучение и постановление всей конкретной картины событий».⁴¹ С. А. Пшонтковский стремился исследовать прежде всего то, каким образом был решен в октябрьские дни коренной вопрос революции — вопрос о власти; как затем, после ее победы, была начата организация нового правительственного аппарата и какова была во всем этом роль вожди пролетарской революции — В. И. Ленин. С. А. Пшонтковский, опираясь в основном на опубликованные воспоминания активных участников октябрьских событий в Петрограде, подчеркивал исключительное значение проделанной В. И. Лениным работы по написанию и проведению на II Всероссийском съезде Советов исторических декретов о мире, о земле, о власти. Он отметил также важнейшую роль, которую сыграл В. И. Ленин в налаживании законодательной работы рабочей крестьянской власти, обратил внимание на непосредственное и активное участие главы Советского правительства в разработке и принятии декретов о введении рабочего контроля и создании ВСЦИХ.

В ноябре 1927 г. была напечатана статья «К вопросу о большевистской тактике в Октябре», принадлежавшая другому известному советскому историку И. А. Яковлеву. Обратившись к рассмотрению содержания декретов II Всероссийского съезда Советов, И. А. Яковлев стремился показать, как в этих исторических документах, в первую очередь в декретах о земле и о мире, нашла свое отражение тактика большевистской партии в этот период. Однако ложное определение Октябрьской революции как социалистической по своему характеру и содержанию, мимоходом разрешившей до конца задачи, оставшиеся не решенными буржуазно-демократической революцией, в статье истолковывалось неточно. Неходя из ошибочного предположения о якобы двойственном характере событий Великого Октября, разделившегося в те годы и некоторыми другими историками, И. А. Яковлев приходит к выводу, с которым нельзя согласиться: «... в каждом из установленных Второго съезда Советов и во всех первых декретах Советского правительства диалектически соединены эле-

⁴¹ С. А. Пшонтковский. Ленин и Октябрьские дни 1917 г. Молодая гвардия, 1923, № 9—10, стр. 88.

менты доведения до конца буржуазно-демократической революции и элементы дальнейшего перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.⁴² В то же время статья, несмотря на небольшой объем (всего 8 страниц), содержала и важные выводы и положения. Так, характеризовав декрет о земле, автор правильно подчеркивал, что В. И. Ленин подчеркивал при его выработке известный крестьянский пафос о земле для привлечения на сторону восставшего пролетариата трудящегося крестьянства и целях упрочения его союза с рабочим классом России. Во второй части статьи И. А. Яковлев, остановившись на ходе обсуждения II съездом Советов отдельных формулировок текста декрета о мире и рассмотрев вопрос о тактике большевистской партии и Советского правительства по отношению к Учредительному собранию и связанных с этим декретах рабоче-крестьянской власти, справедливо писал: «... в самый час рождения Советской власти Ленин указал, как надо извлекать из предувеличенной революционностью даже и момент всемирно-исторической победы, как нужно сочетать твердость, решительность, смелость, бескомпромиссность преодолении казавшихся и собственной среде с трезвым учетом соотношения сил в стране и во стране».⁴³

Из других работ советских историков, написанных в эти годы, следует отметить статьи И. Быстровой и В. Фрейдинна. В первой из этих статей, помещенной в сборнике «Октябрь в Петрограде»,⁴⁴ помимо сочинений В. И. Ленина, законодательных документов и документов большевистской партии, были использованы также некоторые опубликованные в это время в журналах и специальных изданиях архивные материалы и довольно обширная мемуарная литература. И. Быстрова предприняла изучение таких важных вопросов истории становления Советской власти, как поход войск Керенского-Краснова на революционную столицу, мятеж юнкеров в Петрограде и разгром контрреволюции, Викжель, борьба большевиков с правой оппозицией и с саботажем чиновников. Вместе с тем в статье (особенно в начальных двух ее разделах — «Первые шаги диктатуры пролетариата» и «Два мира») и соответствии с указаниями В. И. Ленина была также дана общая характеристика различных декретов Советской власти, выданных в ноябре—декабре 1917 г. Статья В. Фрейдинна «Декрет о рабочем контроле» представляла собой главу из его монографии «От рабочего контроля к рабочему управлению», подготовленной тогда по заданию Института

⁴² И. А. Яковлев. К вопросу о большевистской тактике в Октябре. Большевик, 15 ноября 1927 г., № 24, стр. 43.

⁴³ Там же, стр. 47.

⁴⁴ И. Быстрова. Борьба за укрепление диктатуры пролетариата. Сб. «Октябрь в Петрограде», Л., 1933, стр. 283—339.

истории Комкадемии.¹⁵ Основанная примерно на том же круге источников, что и работа Н. Бадетровой, эта статья принадлежала к числу самых первых исследований, специально посвященных истории создания одного из основополагающих советских декретов. Ее автор рассматривает решения большевистской партии и ЦК РСДРП(б) по вопросу о рабочем контроле, принятые до Октября, довольно последовательно илагает ход выработки «Показаний о рабочем контроле» в послеоктябрьские дни. Как положительную сторону работы следует отметить стремление И. Фрейдлина наряду с попыткой охарактеризовать различные проекты, представленные руководящими деятелями Центрального Совета фабзавкомов, Наркомата труда, а также от группы членов ЦК профсоюза металлистов, раскрыть громадную роль, которую сыграл в подготовке и принятии этого важнейшего законодательного акта Советской власти В. П. Ленин.

Примерно к середине 20-х годов стало совершенно очевидно, что интересы дальнейшего успешного исследования истории Великой Октябрьской социалистической революции и целом и отдельных ее вопросов наряду с овладением марксистско-ленинским наследием действительно требуют значительно усилить работу по выискиванию, обработке и изданию хранящихся в архивах многочисленных документальных материалов по этой теме, во первых, и осуществить научное изучение разнообразных видов источников, имевшихся по истории Октября, во вторых. Именно в связи с этим среди работ по общему источниковедению, опубликованных в середине 20-х по начало 30-х годов, появляются также работы, ставившие вопрос о необходимости использовать основные приемы источниковедческого анализа и в трудах по истории большевистской партии и Октябрьской революции.¹⁶ Одним из первых этот вопрос был поставлен в докладе Н. П. Авдеева «О методах собирания и обработки материалов» на Всесоюзном совещании Интпартоп весной 1924 г.¹⁷ В дальнейшем на основе этого доклада Н. П. Авдеев написал посвященную исследовательско-методический характер статью, в которой стремился (и не без успеха) практически применить традиционные приемы источниковедения к исследованию источ-

¹⁵ И. Фрейдлин. Декрет о рабочем контроле. Историк марксист, т. 3 (32), 1923, стр. 80—95.

¹⁶ См., например: Ю. М. Бочаров. Источники по истории Октябрьской революции и методы их проработки в школе. Историк марксист, т. V, 1927; Г. Тихомирнов. К вопросу о методах работы над источниками по научной биографии Ленина. Пролетарская революция, 1930, № 4 (39); С. Чоменский. За марксистско-ленинское источниковедение. Ленинская учеба (орган Всесоюзного коммунистического университета Н. В. Сталина), 1934, № 1.

¹⁷ Н. П. Авдеев. О методах собирания и обработки материалов. Толщина. Пролетарская революция, 1924, № 8-9 (31-32), стр. 443—446.

Викон по истории партии большевиков и некоторых работ В. И. Ленина.⁴⁸

В 1926 г. на страницах журнала «Пролетарская революция» была напечатана статья С. А. Пионтковского «К вопросу об изучении материалов по истории Октябрьской революции». Отметив, что «историография Октября переходит к монографическому изучению истории революции», С. А. Пионтковский справедливо указал, что в свою очередь эта необходимость монографического изучения требует во что бы то ни стало и первую голову систематического научного издания и публикации документов, посвященных истории намеченной революции.⁴⁹ Подвергнув затем критическому рассмотрению предпринятые Централхивом первые попытки издания сборников документов о разложении армии и деятельности Исполкома Петросовета в 1917 г., он отметил также пять основных групп документов, издание которых необходимо было, по его мнению, осуществить. Это прежде всего партийные документы, затем документы, связанные с деятельностью центральных органов Советской власти, материалы по истории профсоюзного движения, документы по истории экономики России 1917 г. и последующего периода и, наконец, материалы, характеризующие деятельность всякого рода контрреволюционных организаций. Заканчивая статью, С. А. Пионтковский не без основания писал: «Только после издания серии документов, посвященных намеченным вопросам, только после этого можно будет написать историю Октябрьской революции в широком смысле этого слова и приступить к монографическому изучению отдельных моментов этой истории».⁵⁰

Для более глубокого и всестороннего исследования, в частности, начального советского законодательного акта, теснейшим образом связанного с именем основателя Советского государства В. И. Ленина, определенные основы были заложены уже осуществленным Петлартом в 1920—1926 гг. изданием первого собрания сочинений В. И. Ленина в 20 томах (26 книг). Созданный летом 1923 г. Институт В. И. Ленина приступил также к изданию особых «Ленинских сборников», опубликовав с 1924 г. до середины 30-х годов 27 томов этой важнейшей документальной серии. В некоторых из этих «Ленинских сборников» наряду с самыми разнообразными предварительными материалами к написанным или к задуманным, но незавершенным работам В. И. Ленина были напечатаны и многочисленные документы,

⁴⁸ И. И. Аидев. О научной обработке источников по истории 1917 и Октябрьской революции. Пролетарская революция, 1925, № 1 (36), стр. 141—160, и № 2 (37), стр. 243—220.

⁴⁹ С. А. Пионтковский. К вопросу об изучении материалов по истории Октябрьской революции. Пролетарская революция, 1926, № 2 (40), стр. 236—237.

⁵⁰ Там же, стр. 243.

в том числе проекты различных декретов и постановлений, связанные с его деятельностью как Председателя Совета Народных Комиссаров.⁵¹ Однако первой и главной задачей вновь создаваемого Института было поручение XIII съезда партии осуществить по поручению научное и самое тщательное издание полного собрания сочинений Ленина.⁵² Подготовка нового тридцатитомного собрания трудов В. И. Ленина, которое наиболее полно охватывало все изученное к тому времени ленинское наследие и печаталось параллельно в двух абсолютно тождественных по тексту изданиях (втором и третьем), была успешно завершена в 1932 и 1933 гг.

В начале 30-х годов Институтом Маркса—Энгельса—Ленина было предпринято и такое первоначально важное для нашей темы издание, как «Декреты Октябрьской революции». В его состав должны были войти все опубликованные правительственные акты, которые были написаны собственноручно В. И. Лениным или под его руководством, или же были им утверждены и представляли ценнейший материал для характеристики государственной деятельности главы первого рабочего крестьянского правительства, так и всей работы Совета Народных Комиссаров в послеоктябрьский период. В опубликованном в 1933 г. первом томе издания, охватывавшем период от 25 октября 1917 г. до 5 января 1918 г. (до роспуска Учредительного собрания), было впервые осуществлено критическое издание текста первых советских декретов, приложена, по возможности, история выработки каждого из них, отмечена вся работа В. И. Ленина над этими историческими документами.⁵³ В многочисленных отзывах и рецензиях, появившихся вскоре в «Правде» и «Большевике», «Книге и Пролетарской революции», «Каторге и сельхозе» и в «Историко-марксисте», единодушно отмечалось большое политическое значение предпринятого издания, ценность содержащихся в нем материалов, ряд его несомненных научных достоинств.⁵⁴

⁵¹ Целый ряд таких материалов содержится, например, в XVIII и XXI «Ленинских сборниках», почти целиком составленных из документов В. И. Ленина, относящихся к первым годам Советской власти (Ленинский сборник, XVIII, 1931; XXI, 1933).

⁵² ВПСС: и резолюция и решения съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, М., 1954, стр. 87.

⁵³ Декреты Октябрьской революции, т. I. Подготовка к печати С. П. Валк. Под ред. М. Д. Оракелианиши и В. Г. Сорина. М., 1933.

⁵⁴ См.: Г. Васильевский и К. Б. Декреты Октябрьской революции. Правда, 1933, 21 октября, № 291; В. Иolini. Декреты Октябрьской революции. Большевик, 1933, № 20; Д. Орде. Декреты Октябрьской революции. Книга и Пролетарская революция, 1933, № 10; И. Кизрил. Документы социалистической революции. Каторга и сельхоз, 1933, № 1; С. П. Валк и К. Б. Декреты Октябрьской революции. Историко-марксист, 1934, № 2; С. П. Валк. По поводу отзывов на «Декреты Октябрьской революции». Пролетарская революция, М., 1934, № 4.

1933 годом можно завершить первый период в изучении начального советского законодательного акта. Опубликование трудов В. И. Ленина, появление первых исследовательских работ петриков и юристов, подготовка научного издания текстов декретов Советской власти создали благоприятные условия для дальнейшего изучения этих международного значения документов.

В. А. Ш И Ш К И Н

**ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ
ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
(1918—1920 гг.)**

Под внешней экономической политикой понимается совокупность правительственных мероприятий, определяющих характер экономических отношений данного государства с другими странами и оказывающих влияние на их развитие. К сожалению, история становления советской внешнеэкономической политики разрабатывалась исследователями лишь в очень незначительной степени. Это обстоятельство и является причиной того, что документы, относящиеся к выработке основ внешней экономической политики Советского государства, до сих пор по существу не были подвергнуты сколько-нибудь подробному анализу. Между тем их изучение представляет большой интерес не только с точки зрения выявления особенностей политики конкретного, в данном случае Советского, государства, но позволяет вскрыть принципиально новый подход к проблеме внешнеэкономических связей со стороны правительства страны, народное хозяйство которой впервые в истории стало развиваться на основе социалистического способа производства.

Данная статья является попыткой проследить историю появления документов, определивших сущность советской внешнеэкономической политики, и проанализировать их содержание.

В первые же месяцы после победы Октябрьской революции Советское правительство не только заявило о своей готовности установить экономические отношения с другими странами, но и выдвинуло два основных принципа хозяйственного общения с ними: равноправие и взаимную выгоду — и отношений с буржуазными государствами; тесная хозяйственная связь, плановое распределение материальных ресурсов — с социалистическими республиками.¹ Замедление хода революционного процесса в Ев-

¹ Подробное см. В. А. Ш и ш к и н. Октябрьская революция и экономические отношения Советского государства с капиталистическим миром (1917—1918 гг.). Вопросы истории, 1966, № 11, стр. 3—9.